

Внизу красные глаза Сюй Чжэньюя сгорели от ярости, от них исходило ощущение праведности и враждебности, когда он смотрел на варварскую пару на сцене.

"Хан Мофенг, Гу Чжунлинь, отпустите меня. Я должен преподать варварской паре урок, как такие смиренные люди, как они, могут унижать её?" Сю Чжэньюй изо всех сил старалась двигаться вперед.

Хан Мофенг крепко держался за руку. "Сюй Чжэньюй, успокойся. Я знаю, больно видеть, как Синю так унижают, но не тебе заступаться за неё в таких обстоятельствах. Вполне возможно, что завтра СМИ сообщат об этом, если все станет уродливо и испортит Синю, ты не сможешь заплатить за это".

"Я не могу просто смотреть, как она унижается!" Сюй Женю лаяла.

Гу Чжунлинь крепко держался за руку. "Синьё всё это время была крутой, как огурец. Смотрите, она как королева в туре на верхней сцене, без малейшего волнения. В данном случае ее отношение является решающим фактором - СМИ не смогут разбудить бурю с ее нынешним отношением".

"Она выставляет сильный фронт. Без посторонней помощи, она может только взять на себя - она должна бороться за признание своей идентичности, стремиться к одобрению других, и трудиться для всего остального. Она уже достаточно страдала, почему эти люди до сих пор дают ей тяжелые времена?". Подавленный голос Сюй Чжэньюй чувствовал себя подавленным и беспомощным.

Если бы он был достаточно силен, он мог бы защитить и укрыть ее от многих трудностей.

Слезы Чжоу Тяньюя у него на глазах, когда он слушал ее речь. "Такая грандиозная вечеринка... Можно подумать, что после этого она будет по-настоящему защищена в своем положении госпожи Вэнь и будет жить легче. Неожиданно... это окажется самым большим препятствием в ее жизни!"

Линь Циньшуань с сочувствием смотрел на Вэнь Синю. "Уверен, она выживет, непобедимая такими страданиями!"

В боковой части Нин Шуцзянь смотрела на приемную мать Вэнь Синю глазами, освещенными злобным удовольствием, так как она показывала всевозможные уродливые поступки, проклинала и ругалась пронзительным голосом.

Она согласилась сделать все возможное для организации вечеринки Вэнь Синю, но ничего не могла поделать, если появлялись неожиданные гости!

Рядом с ней собрались Вэнь Юя и Ся Руя, все они чувствовали себя полностью

удовлетворенными.

Ну и что с того, что такая грандиозная вечеринка в честь возвращения домой была проведена? Это был полный позор. После того, как о ней завтра сообщили СМИ, она не смогла бы выжить в кругу.

Дедушка все время делал упор на репутацию - она была таким позором, приносившим позор всей семье Вен, и даже корпорации Вен, дедушка не потерпел бы ее, и вскоре она стала бы брошенным ребенком семьи Вен.

Вэнь Юя прошептала: "Мама, это тот план, о котором ты мне уже говорила? Это гениально - не верится, что ты можешь придумать такой способ опорочить Вэнь Синю!"

Раньше, наблюдая за грациозными шагами Вэнь Синю и ни с чем не сравнимым обаянием, она не могла дождаться, когда все разрушит. Великолепно, теперь Вэнь Синья попала в ад с небес - удивительно, смогла ли она переварить такое большое несоответствие.

Нин Шуцянь нежно подсовывала свои бродячие волосы за ухо, двигаясь элегантно и завораживающе. "Раньше твой дедушка нашел ее и дал пару миллионов долларов, чтобы отправить ее подальше". Когда я узнал, что твой дедушка планирует провести для нее вечеринку по случаю возвращения домой беспрецедентного масштаба, я подумал об этом плане".

Глаза Ся Руя мерцали, как звезды на небе. "Какой заговор вырезать землю из-под её ног - полностью унижить её прямо перед всеми, заставить дедушку потерять лицо, испортив репутацию семьи Вэнь и корпорации Вэнь". Тетя Нинг, ты меня так впечатлила".

Нин Шуцян погладила ее волосы, ее брови слегка приподнялись с исполнением. "Ты должен попасть туда, где это ранит негламурное прошлое Вэнь Синьи - это постоянная метка на ней - факт, который мы можем использовать в любое время. Тем не менее, при использовании в подходящий момент, это будет критический удар, который сделает ее слишком слабой, чтобы нанести ответный удар".

Вэнь Юя ласково обернула руку вокруг локтя Нин Шуцяня, глаза наполнены гордостью и удовлетворением. "Мама, ты великолепна. Мне очень повезло, что у меня такая блестящая мать, как ты".

Ну и что, если бы мать Вэнь Синья родилась в фиолетовом и имела роскошную внешность? Красавицы часто были несчастливы - у нее была несчастливая жизнь, и она не могла защитить собственную дочь, в результате чего ее дочь вынуждена была вести блуждающую жизнь в течение пятнадцати лет. Она действительно не подходила ей.

Ся Руя держала другую руку Нин Шуцяня и улыбалась скромно и нежно. "Хотя мне не повезло,

что у меня есть такая мать, как тетя Нин, у меня есть такая замечательная сестра, как Юя, с которой я могу разделить выгоду".

Нин Шуцянь хихикает. "Дикий фазан никогда не сможет стать Фениксом. Посмотрите на нее... Родилась с головой Феникса, но без его великолепного пернатого хвоста, но все же дикий фазан".

Она сомневалась, что на этот раз Вэнь Синя сможет вернуться!

Ся Руя говорила нежно, ее голос был мягким, как шерсть, достаточно сладким, чтобы заставить слушать с глубокой концентрацией. "Ходят слухи, что у дикого фазана есть родословная Феникса". Однако дикий фазан навсегда останется диким фазаном, чтобы никогда не стать Фениксом".

Ну и что, если бы она была единственным потомком семьи Вен, ее нерафинированные манеры никогда бы не изменились. Мгновенно весь блеск и гламур Вэнь Синьи, казалось, медленно рассеивался на ней - она все еще была восхищенной, стильной и элегантной Ся Руйей, но Вэнь Синья был так же низок, как грязь под ее ногой.

Вэнь Юя взглянул на Вэнь Синю - она стояла одна на сверкающем подиуме, словно брошенная миром, беспомощная и испуганная. Ее губы медленно расступились в улыбке дьявола. "Мама, теперь ты несомненная госпожа Вэнь. Вэнь Синья стала брошенным ребенком семьи Вэнь, и отныне будет в нашей милости".

Ся Руя кивнула. "Мы наконец-то можем заставить её заплатить за то, что она подставила нас раньше."

Упомянув о прошлом, Вэнь Юя вспомнил инцидент на дне рождения Чжоу Тяньюя. Враждебность в ее глазах была похожа на ядовитую змею-хладнокровную, слизистую и чрезвычайно смертоносную. "После ужина я обязательно заставлю десять-двадцать мужчин сделать с ней очереди, а затем выложу ее видео в интернет, чтобы она стала универсально осуждаемой распутницей, крысой на улицах".

Интенсивно холодные глаза Ся Руя сияли насмешкой. "Пусть она будет полностью дискредитирована, без шансов на выздоровление."

<http://tl.rulate.ru/book/26244/929115>